

Щеликова Нина Алексеевна

НЕКОТОРЫЕ МАРКЕРЫ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Изучение механизма манипуляции общественным мнением языковыми средствами медиатекстов приобрело особую значимость в связи с усилением роли массмедиа в жизни любого социума. Данная статья посвящена некоторым аспектам лингвостилистического анализа немецкоязычного публицистического текста, позволяющего выявить специфические маркеры языковых средств на различных уровнях, определить типизированные элементы стилистики современной немецкой публицистики, служащие суггестии адресанта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 185-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **FC Bayern: Das sind die Texte zu den Fangesängen** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tz.de/sport/fc-bayern/fc-bayern-muenchen-fangesaenge-lieder-sprechchoere-texte-meta-3720786.html> (дата обращения: 22.08.2017).
6. **FC Bayern München Fanblog** [Электронный ресурс]. URL: <http://boards-fuer-bayern.de/category/texte-lieder-parolen-aus-dem-fussballstadion/> (дата обращения: 22.08.2017).
7. **Fussball Gedichte Sprüche** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geburtstags-feste.de/gedichte-fussball.html> (дата обращения: 05.07.2017).
8. **Never Sing Alone: Wissenschaftler untersuchen Fangesang** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bild.de/sport/fussball/never-sing-alone-wissenschaftler-untersuchen-46367068.bild.html> (дата обращения: 05.07.2017).

ONOMASTIC POTENTIAL OF “BAYERN MÜNCHEN” FANS’ CHANTS

Shpar Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Aznabaeva Al'fiya Faritovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Agrarian University, Ufa
tatsch-tat@yandex.ru

The article analyzes onomastic potential of “Bayern München” fans’ chants. According to the research findings, the analyzed onyms refer to four categories of proper names: ergonyms, toponyms, anthroponyms and cosmonyms. The authors identify the basic characteristics of onomastic vocabulary of fans’ chants, mention the insufficient study of German fans’ chants and emphasize the necessity for further studies in this sphere with a view to describe football fan’s image.

Key words and phrases: fans’ chant; onomastic potential; onyms; ergonyms; toponyms; anthroponyms; cosmonyms.

УДК 811.11

Изучение механизма манипуляции общественным мнением языковыми средствами медиатекстов приобрело особую значимость в связи с усилением роли массмедиа в жизни любого социума. Данная статья посвящена некоторым аспектам лингвостилистического анализа немецкоязычного публицистического текста, позволяющего выявить специфические маркеры языковых средств на различных уровнях, определить типизированные элементы стилистики современной немецкой публицистики, служащие суггестии адресанта.

Ключевые слова и фразы: публицистика; адресант; адресат; лингвостилистический анализ; суггестия; достоверность; диалогичность; стандарт; экспрессивность.

Щеликова Нина Алексеевна, к. филол. н., доцент
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
nshelikova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ МАРКЕРЫ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Современное общество находится под активным и действенным влиянием средств массовой информации, имеющих большой прагматический потенциал формирования ценностных ориентиров членов того или иного социума в самых разных сферах его жизни, будь это экономическая, философская, культурологическая или политическая тематики. С помощью особого механизма языковой суггестии адресант, отражая те или иные проблемы в жизни общества, реконструирует их в соответствии с определенными целями, убеждениями и направляет мировоззрение адресата, его мировосприятие в желательное для адресанта русло, производя необходимые модификации в когнитивной системе адресата.

Выбор вербальных стратегий воздействия на адресата с целью активного побуждения его к определенному восприятию отражаемых событий, к их интерпретации с точки зрения адресанта, к созданию требуемого для адресанта эмоционального состояния адресата определяет прагматический аспект коммуникации и определяется совокупностью языковых приемов, оформляющих разноплановые медиатексты, которые «можно определить как динамическую сложную единицу высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций» [9, с. 6].

Учитывая, что термин «медиатекст» является гиперонимом к понятию «публицистический текст», стиль которого синонимичен понятиям газетный, газетно-публицистический, политический, газетно-журнальный, и что в этих номинациях подчеркиваются разные аспекты использования языка в широкой области общественных отношений, политических, экономических, культурных, спортивных и др. [6, с. 11], что «именно язык СМИ является тем кодом, той универсальной знаковой системой, с помощью которой в индивидуальном и массовом сознании формируется картина окружающего мира» [4, с. 22], следует подчеркнуть особую значимость анализа употребления языковых средств в текстах, «имеющих политико-идеологический модус формулирования текста», то есть в публицистических текстах, которые представляют собой «сложную иерархическую структуру, в которой совмещаются два плана выражения лингвистических способов убеждения: эксплицитный – открытое убеждение, влияющий на разум, и имплицитный, подтекстовый, оказывающий непосредственное влияние на подсознание адресата» [7, с. 45]. И если информирование является ведущей

интенцией публицистического текста, то цель информации в создании определенного отношения к ней, в установке адресата на убеждение его понимания описываемых событий. Для того чтобы вызвать как когнитивную, так и эмоциональную эмпатию адресата, адресант должен использовать те языковые средства воздействия, которые бы способствовали раскодированию как содержательно-концептуальной информации, отражающей идею массмедиального текста опосредованно, в образной и содержательно-фактуальной информации, так и содержательно-подтекстовой, выводимой из контекста, передающей скрытые смыслы [5, с. 5].

Процесс декодирования скрытого смысла публицистического текста, впрочем, как и художественного, его восприятие, естественно, зависит от личного, ситуативного и социокультурного факторов как адресанта, так и адресата, но умения интерпретации позволяют выявить особенности публицистического текста на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях и соотнести декодированные смыслы на этих уровнях с глубинной структурой текста с целью определения его прагматической направленности.

Пропагандистская направленность книги немецкой журналистки Габриэлы Кроне-Шмальц “*Russland verstehen*” («Понять Россию») [13], как и публицистики вообще, несомненна, и именно ей подчинена информативность и суггестивность, заявленные и темой, и одновременно концептом как в заголовке книги, так и в подзаголовке: “*Der Kampf um die Ukraine und die Arroganz des Westens*” («Борьба за Украину и высокомерие Запада») [Ibidem].

Антиципирующая функция данного заголовка, прогнозирующая устранение, отход от отклонений от запланированного адресантом результата воздействия, регулирует в определенной степени интерпретацию описываемых далее событий в русле видения их адресантом, ибо процесс антиципации обладает «многоступенчатой структурой и имеет решающее значение для наиболее полного понимания материала адресатом» [11, с. 8].

Анализируемый заголовок приглашает к размышлениям на, к сожалению, и сегодня актуальную тему: «События в Украине», которые в мире вообще и в Германии в частности воспринимаются неоднозначно. В заголовке, выраженном словосочетанием, где инфинитив приобретает императивную форму, воспринимается как призыв, воззвание, звучит стремление автора помочь читателю разобраться в сложных российско-украинских отношениях.

Словарь данной книги – это намеренное употребление стандартной публицистической лексики, что, собственно, и является одним из главных маркеров языка СМИ вообще: употребление слов, словосочетаний, относящихся к темам общественно-политической жизни любого социума: *Politik und Medien, Demokratie und Menschenrechte, Analyse und Kommentare, Ursache und Wirkung, Währungsfonds und Weltbank, Dämonisierung und Verharmlosung, Partner und Verbündete, Bemühungen und Beschlüsse* и т.д. (политика и СМИ, демократия и права человека, анализ и комментарии, причина и следствие, валютные фонды и мировой банк, демонизация и принижение, партнер и союзник, старания и решения); *politisches System, rechtliche Grundlage, unabhängige Beobachter, gewaltbereite Demonstranten, autorisierte Aussagen, enttäuschte Hoffnungen, doppelte Standards, geopolitische Lage, politische Elite, besseres Leben, bilaterale Interessen, militärische Gewalt, historische Zusammenhänge, menschenwürdige Behandlung, künftige Beziehungen, intellektuelle Kräfte, multipolare Welt, staatliche Autorität* и т.д. (политическая система, правовая основа, независимые наблюдатели, готовые применить насилие демонстранты, авторитетные высказывания, несбывшиеся надежды, двойные стандарты, геополитическое положение, политическая элита, лучшая жизнь, двусторонние интересы, военное давление, исторические взаимосвязи, достойное обхождение, будущие отношения, интеллектуальные силы, многополярный мир, государственный авторитет); *entlarven, inspizieren, investieren, entscheiden, ankündigen, unterzeichnen, registrieren, entwaffnen, beschleunigen, installieren, akzeptieren, regeln* и т.д. (разоблачить, инспектировать, вкладывать, решать, объявлять, подписывать, регистрировать, разоружать, ускорять, устанавливать, принимать, регулировать) (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. Ш.).

Стандартизованность, как мы видим, не только в тематике употребленных слов, но и в клишированных словосочетаниях, являющихся, с одной стороны, нейтральной формой литературного языка, но, с другой стороны, как бы приобретающих стилистическую окраску газетно-публицистического стиля.

Для анализируемого публицистического текста, как и другого подобного рода текста, характерны слова, служащие определенной достоверности подаваемой информации – это топонимы: *Moskau, Kiew, Odessa, die Ukraine, Russland, Deutschland, die Krim, die Türkei, der Irak, der Iran, die USA, Kosovo, Afganistan, Georgien, Polen, Weissrussland, Kasachstan, Kirgistan, Moldawien, Tadschikistan, Donezk, Luhansk, Charkiw, Slovenien, Bosnien, Kroatien, Kosovo, Libyen* (Москва, Киев, Одесса, Украина, Россия, Германия, Крым, Турция, Ирак, Иран, США, Косово, Афганистан, Грузия, Польша, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Донецк, Луганск, Харьков, Словения, Босния, Хорватия, Ливия) и т.д.

Это и антропонимы, известные в мире имена, свидетельствующие о значимости описываемых событий: *Putin, Gorbatschow, Busch, Merkel, Obama, Jelzin, Medwedew, Krjutschkow, Saddam Hussein, Kutschma, Brzezinski, Turtitschinov, Juschenko, Nasarbaew, Julia Timoschenko, Janukowitsch, Poroschenko* (Путин, Горбачев, Буш, Меркель, Обама, Ельцин, Медведев, Крючков, Саддам Хуссейн, Кучма, Бжежинский, Турчинов, Ющенко, Назарбаев, Юлия Тимошенко, Янукович, Порошенко) и т.д. – палитра имен, воссоздающих определенные этапы международных отношений России.

Особого внимания заслуживает лексика – обозначения известных в мире реалий с их принадлежностью как к той или иной стране, так и разным идеологиям: *KGB, FSB, Maidan, Kreml, Miliz, KSZE, NATO, OSZE, OECD, Rotes Kreuz, OUN, Kulaken, Oligarschen, Orange Revolution, Arabischer Frühling, Natschalnik, Molotowcocktails* (КГБ, ФСБ, Майдан, Кремль, Милиция, КБСЕ, НАТО, СБСЕ, ОЭСР, Красный Крест, ОУН, Кулаки, Олигархи, Оранжевая революция, Арабская Весна, Начальник, коктейль Молотова) и др.

Стремясь понять Россию в ее отношениях с Украиной и вызвать это понимание у читателей, автор использует все средства для убеждения адресата в достоверности приводимых фактов. И этой цели служат многочисленные даты, рассыпанные по всему тексту: указания года, месяца, числа, иногда и времени дня соответствующего события: *Im Dezember 1991; am 12. August 1992; am 12. März 1999; der 25. September 2001; in der Nacht des 7. August 2008; in der Nacht, gegen 4. Uhr am 1. Dezember; am 25. Oktober 2012; am frühen Morgen des 27. März; am 17. April 2014 um 7.35 Uhr* (В декабре 1991; 12 августа 1992; 12 марта 1999; 25 сентября 2001; ночью 7 августа 2008; ночью, около 4 часов 1 декабря; 25 октября 2012; ранним утром 27 марта; 17 апреля 2014 года в 7:35) и др.

Достоверность же (причем явная или кажущаяся), являясь своеобразным маркером публицистического текста, служит его особой инсценированности, созданию через топонимы, антропонимы, даты, окказиональные реалии фона определенного хронотопа, в условиях которого и обсуждаются главные, с точки зрения адресанта, проблемы, и в том русле, в которое адресант склоняет убеждение, мироощущение адресата, помогая преодолеть временную и пространственную дистанции между адресантом и адресатом. Поставляя соответствующую социальную, политическую и культурную информацию, СМИ включаются в процесс и результаты социополитической коммуникации, способствуя формированию конкретной картины мира в сознании адресата [2, с. 9]. Именно поэтому адресант, информируя адресата о тех или иных событиях, создает свою публицистическую картину мира, которая-то и позволяет «рассматривать публицистику как единую структуру, в рамках которой аудитории предлагается уже обработанная, осмысленная и интерпретированная говорящим информация» [10, с. 111].

Подготовке к требуемой интерпретации служит и определенная диалогичность текста, прежде всего создаваемая обилием риторических вопросов, направленных на побуждение адресата к имплицитно находящимся в предтексте, а чаще всего в контексте описываемых фактов, ответов. Этот разговор с читателем на тему, естественно, социально значимую для читателя, должен увлечь читателя, сделать его партнером в размышлениях о той действительности, понимание которой для него очень важно для выстраивания своих взглядов на эту действительность.

Wie kam es zu den Protesten auf dem Maidan? Und wer hat da überhaupt protestiert [13, S. 16]? / Как же получилось, что дело дошло до протестов на Майдане? И кто вообще тогда протестовал?

Wer ist das, der da die künftigen Geschicke des Landes bestimmt? Bricht sich da etwas Bahn, vor dem man Angst haben muss? Bekommen die Chauvinisten auf dem Maidan die Oberhand [Ibidem, S. 25]? / Кто они, люди, определяющие дальнейшую судьбу страны? Зарождается что-то такое, чего нужно бояться? Неужели шовинисты одержали на Майдане верх?

Wladimir Putin – was löst die Nennung dieses Namens bei Ihnen aus? Ganz spontan, ohne große Überlegung? KGB – Mann? Macho-Typ mit freiem Oberkörper auf Tigerjagd [Ibidem, S. 76]? / Владимир Путин – какие эмоции вызывает упоминание имени этого человека? Совершенно спонтанно и без долгих размышлений? Казебешник? Мачо с голым торсом, охотящийся на тигра?

Иногда автор и не пытается завуалировать ответ на поставленный вопрос, четко обозначая свою позицию: *Hat Russland völkerrechtliche Ansprüche der Ukraine verletzt? Ja.*

Hat Russland die Krim annektiert? Nein. Waren das Referendum auf der Krim und deren Abspaltung von der Ukraine völkerrechtswidrig? Nein. Waren sie also rechters? Nein [Ibidem, S. 29]. / Нарушила ли Россия международно-правовые притязания Украины? Да. Россия аннексировала Крым? Нет. Противоречил ли референдум и отделение от Украины нормам международного права? Нет. Были ли они законны? Нет.

И как аргумент достоверности этого мнения автор приводит ссылку на мнение немецкого юриста Р. Меркель.

Приведенные и другие, имеющиеся в тексте в достаточном количестве, примеры риторических вопросов еще раз подчеркивают адресованность информации как критериальный признак публицистики.

Этой же цели служит, на наш взгляд, употребление личного местоимения “*ich*” в тексте, которое, как представляется, еще и свидетельствует о знании адресантом общественно-политического контекста, что должно добавлять доверия со стороны адресата.

Ich werde das am Beispiel der Krim in großen Zügen darlegen [Ibidem, S. 20]. / Все это я постараюсь сделать на примере Крыма.

Im Januar 1998 nach Beginn der ersten Verhandlungen mit Polen, Tschechen und Ungarn, habe ich einen Vortrag gehalten mit dem Titel „Die Osterweiterung der NATO und andere Stolpersteine im deutsch-russischen Verhältnis“. Meine Fassungslosigkeit über die angesprochenen Verhaltensweisen wird darin spürbar [Ibidem, S. 97]. / В январе 1998 г. после первых переговоров с Польшей, Чехией и Венгрией, я делала доклад на тему: «Расширение НАТО на Восток и другие камни преткновения немецко-русских отношений». В докладе легко разглядеть мое отчаяние относительно сказанного ранее.

Автор достаточно открыто заявляет о своих убеждениях по всем поднимаемым в книге проблемам, но Г. Кроне-Шмальц, как уже указывалось, как хороший журналист излагает события под углом привлечения на свою сторону и читателя: многочисленные обращения к читателю особенно в первой части книги, где часты “*Sie*” (Вы) и “*ich*” (я), постепенно заменяются на “*wir*” (мы), превращая таким образом адресата в настоящего партнера, а главное – в единомышленника по коммуникации, по взглядам на описываемые проблемы.

Haben Sie einmal darauf geachtet, wie in Politik und Medien beim Thema Ukraine mit den Begriffen EU und Europa umgegangen wird [Ibidem, S. 14]? / Вы когда-нибудь обращали внимание, как при освещении событий в Украине политики и СМИ используют понятия «ЕС» и «Европа»?

Erinnern Sie sich noch an die Anfänge [Ibidem]? / Вы помните, как всё начиналось?

Versuchen Sie zum Abschluss einmal die andere Perspektive [Ibidem, S. 34]? / В заключение посмотрите на все это с другой позиции?

Постепенно заменяются на “wir” (мы) местоимения “Sie” и “ich”, превращая таким образом адресата в настоящего партнера, а главное – в единомышленника по коммуникации, по взглядам на описываемые проблемы.

Wir kritisieren Russland, wenn Ukrainische Sender auf der Krim abgeschaltet werden. Wir ignorieren, wenn die Ukraine russische Sender abschaltet. Die lapidare Begründung: Wir haben kein Interesse, dass die Russen sich selbst versorgen. Den Markt wollen wir auch [Ibidem, S. 67]. / Мы критикуем Россию, когда Украина прекращает вещание своих телеканалов в Крыму, и мы не реагируем, когда Украина отключает российские телеканалы. Довольно лапидарное обоснование звучало так: мы не заинтересованы в том, чтобы русские сами себя обеспечивали. Их рынок – это то, что мы хотим.

Nennen Sie es naiv, wenn Sie wollen, aber ich will nicht von einem Menschenbild verabschieden, das die Grundlage für all die Werte bildet, von denen wir im Westen so gerne reden und die wir mit Macht für uns reklamieren [Ibidem, S. 97]. / Это можно назвать наивностью, но я на самом деле не хочу расстаться с образом человека, олицетворяющим собой все те ценности, о которых мы так охотно рассуждаем и рекламируем у нас на Западе.

Стремлению автора убедить адресата в объективности подаваемой и интерпретируемой информации служат в данном тексте и особенности построения структуры предложений, в частности, прием парантезы как специфический маркер синтаксиса публицистических текстов вообще, так и особенность языковой манеры автора. Парантеза, выполняя функцию аргументации достоверности описываемых событий,

– уточняет их хронологию и сопутствующие им обстоятельства:

Am 30. November, zwei Tage nach der geplatzten Unterzeichnung des EU – Assoziierungsabkommens, harren noch etwa fünfhundert Studenten auf dem Maidan aus [Ibidem, S. 19]. / 30 ноября, спустя два дня после срыва подписания соглашения об ассоциации с ЕС, около пятисот студентов по-прежнему терпеливо выжидают на Майдане;

– демонстрирует отношение автора к тому или иному событию:

Bei der ersten Demonstrationswelle Ende 2013 ging es nicht um die politische oder gar ideologische Frage West oder Ost, es ging – bei allem Respekt – auch nicht in erster Linie um westliche Werte [Ibidem, S. 18]. / Во время первой волны демонстраций в конце 2013 г. политическая или даже идеологическая тема противостояния Запада и Востока была пока не на первом месте. Не на первом, при всем уважении, стояли и западные ценности;

– комментирует:

Dass die Ukraine in dieser Frage gespalten war – der Osten eher nach Russland, der Westen eher der Richtung EU und NATO tendierte – gehörte damals noch zu den Grundweisheiten, mit denen westliche Journalisten die Ukraine und ihre inneren Zerreißproben erklärten [Ibidem, S. 125]. / То, что этот вопрос расколол Украину – восток тяготел к России, а запад стремился в ЕС и НАТО, – считалось тогда прописной истиной, которой западные журналисты объясняли внутренние противоречия Украины;

– иронизирует:

Nach diesem „Wiener Dokument“ dürfen internationale Militärs – selbst-verständlich in Uniform – Manöver beobachten sowie reguläre Truppenstandorte und Waffensysteme inspizieren [Ibidem, S. 39]. / Согласно этому «Венскому документу», иностранные военные – разумеется, в военной форме, – могут наблюдать за учениями, а также инспектировать места расположения регулярных войск и систем вооружения;

– конкретизирует:

Manche weisen in dem Zusammenhang darauf hin, daß es sich bei den USA schließlich – im Gegensatz zu Russland – um eine Demokratie und einen Partner handele, der Anspruch darauf habe, mit anderen Maßstäben gemessen zu werden [Ibidem, S. 40]. / В этой связи многие говорят о том, что в отношении Соединенных Штатов – в отличие от России – можно говорить о такой демократии и таком партнере, который требует иного, нестандартного подхода;

– дает оценку:

Das Parlament verweigerte seine Unterstützung und versuchte – allerdings erfolglos – Jelzin seines Amtes zu entheben [Ibidem, S. 73]. / Итак, парламент отказал в поддержке Ельцину и попытался безуспешно снять с него полномочия.

Агитационно-пропагандистской функцией публицистики определяется высокая степень ее экспрессивности и эмоциональности [1, с. 196], которая проявляется на всех языковых уровнях, так как «любая лингвистическая единица в тексте СМИ – будь то выбор слова, синтаксическая структура или фигура речи – может иметь определенную мотивацию» [12, с. 6].

А прагматика публицистического текста – сделать адресата своим союзником по взглядам на сообщаемую информацию, и этой цели служат языковые структуры, выражающие оценки. Собственно, выбор языковых механизмов воздействия на адресата, способ интерпретации тех или иных фактов описываемой действительности адресантом в публицистике всегда подчинен формированию социальной оценочности адресата, так как политика – «это область, где все подвергается оценке, где важнее всего мнение, точка зрения, взгляд на вещи» [3, с. 355].

Способы выражения оценки в публицистике самые различные: и употребление стандартной лексики, а в данном случае она отражает актуальность жизненных процессов, волнующих не только две страны, но и все мировое сообщество, и синтаксис предложений, где, помимо обилия риторических вопросов, существенную роль играют такие моменты, как:

– выдвижение ремы в начальную позицию предложения для привлечения внимания читателя:

Erwähnt werden Artilleriebeschuss ohne Rücksicht auf zivile Opfer, Entführungen und Folter [13, S. 47]. / При этом упоминаются артиллерийские обстрелы, повлекшие за собой жертв среди гражданского населения, похищения людей и пытки.

Auf einen Schlag verloren die Bürger Russlands ihre Ersparnisse [Ibidem, S. 76]. / В один момент граждане России потеряли все свои сбережения.

Sicherer ist die Welt weiß Gott nicht geworden [Ibidem, S. 92]. / Видим Бог, мир не стал безопаснее;
– резюме с последующими комментариями:

Mit anderen Worten: Das Gewaltverbot als grundsätzliches Prinzip des Völkerrechts kann bei einer Annexion ausgehebelt werden. [Ibidem, S. 29]. / Другими словами, если речь идет об аннексии, то можно пренебречь основным принципом международного права – запретом на насилие.

Meine These lautet: es hätte keine dritte Amtszeit Putins gegeben, wenn er während seiner ersten und zweiten bei dieser Herkulesaufgabe, das große Land der Welt von Grund auf umzustrukturieren, von außen vertrauensvoller unterstützt worden wäre [Ibidem, S. 86]. / Я убеждена, что Путин не пошел бы на третий срок, если бы во время первых двух периодов его поддержали из-за рубежа в этой сложнейшей задаче – с нуля восстановить самую большую страну в мире.

Наличие, с одной стороны, парцелляций, а с другой стороны, многочисленных предложений с перечислениями, несомненно, концентрирует внимание адресата на тех логически важных моментах в суждениях адресата, которые и подводят читателя к оценке подаваемой информации.

Kurz und gut: Beim Einsatzbefehl gegen die Verschanzten im Weissen Haus musste Jelzin nichts Böses aus dem Westen befürchten. Weder Kritik noch Sanktionen [Ibidem, S. 75]. / Одним словом: отдавая боевые приказы в отношении забаррикадировавшихся в Белом доме депутатов, Ельцин не опасался негативной реакции Запада. Ни критики, ни санкции.

Wer definiert und entscheidet, ob es sich um Partisanen, Rebellen, Widerstands oder Freiheitskämpfer handelt, um Aktivisten, Separatisten, Terroristen [Ibidem, S. 35]? / Кто определяет, как и кого называть – повстанцы, партизаны или участники движения сопротивления, борцы за свободу, активисты или сепаратисты и террористы?

Особую тональность изложению информации придает пограничное употребление в микротексте и перечисления, и парцелляции:

Einerseits muss er den Russen, Georgiern, Litauern, Letten und Esten Freiheit wünschen, zugleich aber Gorbatschows „Perestroika“ schützen. Denn: ein Chaos in der Sowjetunion könnte das Geflecht der Ost – West – Beziehungen nachhaltig stören [Ibidem, S. 54]. / Запад поставлен перед дилеммой: с одной стороны, он должен желать мира русским, грузинам, литовцам, латвийцам и эстонцам, но в то же время ему необходимо поддерживать «Перестройку Горбачёва». Ибо хаос в Советском Союзе может надолго испортить отношения между Востоком и Западом.

Эмоциональному компоненту явной оценочности служат многочисленные оценочные эпитеты: *unwürdiges Gezerre, doppelte Standarts, grandiose Leistung, rechtsextreme Kräfte, verzerrter Blick, menschenunwürdige Behandlung, entlarvende Sprache, dubiose Gemeinschaften, unsichere Zeit, brutale Methoden, gefälschte Beweise, bombastischer Luxus, verlogenes System, lupenreiner Demokrat* (безумная пляска, двойные стандарты, грандиозное достижение, ультраправые силы, искаженный взгляд, нечеловеческое обращение, изобличительная речь, сомнительные сообщества, смутное время, жестокие методы, фальсифицированные доказательства, напыщенная роскошь, лживая система, безупречный демократ) и многие-многие другие.

Особым средством формирования оценочности являются и тропы, как бы комментирующие те события, о которых сообщает автор.

Am. 2. Mai 2014 kommt es in der südkrainischen Stadt Odessa zu einem Blutbad [Ibidem, S. 36]. / 2 мая 2014 г. в Одессе, расположенной на юге Украины, дело доходит до кровопролития – в данном случае подошел бы термин «кровавая баня».

Schlägt die Stunde des letzten Kolonialreichs der Welt [Ibidem, S. 54]? / Неужели пробил час последней колониальной империи в мире?

Aber der Begriff „Moskau“ funktionierte nach wie vor als Signal für imperialistische Gelüste einer in die Knie gezwungenen Weltmacht [Ibidem, S. 59]. / А слово «Москва» по-прежнему выступает синонимом имперских амбиций мировой державы, поставленной на колени.

„Die Zeit ist reif“. Es gibt Zeitfenster, die man nutzen muß [Ibidem, S. 86]. / «Время пришло». Бывают такие периоды – временные окна, которые необходимо правильно использовать.

Vergleiche hinken immer, das weiß jeder, aber sie aktivieren zumindest die passenden Gehirnwindungen [Ibidem, S. 101]. / Сравнения часто хромают, но, по крайней мере, они дают возможность пошевелить извилинами.

И как облигаторный маркер языка публицистики работают в тексте многочисленные метонимии.

Journalistisch und politisch gedacht, könnte man auf die Frage kommen, warum sich Brüssel, Kiew und Moskau nicht an einen Tisch setzen, um gemeinsam zu beraten [Ibidem, S. 15]. / С журналистской и с политической позиции возникает вопрос, почему Брюссель, Киев и Москва не сели за стол переговоров и не совещались вместе.

Die amerikanische Politik machte keinen Hehl daraus, überall auf der Welt mit Waffengewalt einzugreifen, wenn die USA es für geboten halten [Ibidem, S. 113]. / Американские политики не скрывали, что считают себя вправе вмешиваться с оружием там, где США сочтут необходимым.

Im Oktober desselben Jahres verständigten sich zusätzlich zu diesen drei Ländern Armenien, Kirgistan, Moldawien, Tadschikistan und die Ukraine auf ein Freihandelsabkommen [Ibidem, S. 132]. / В октябре этого года к этим странам присоединились Армения, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и Украина, заключившие соглашение о свободной торговле.

Итак, на примере проанализированного материала подчеркнем особенности публицистического текста: наличие стандартной общественно-политической лексики, определенная призывность, стремление к достоверности,

экспрессивность языковых как лексических, так и грамматических средств явной и имплицитной оценочности, лингвистический анализ которых свидетельствует о направленной прагматической суггестии адресанта.

Список источников

1. **Брандес М. П.** Стилистика текста. М.: Прогресс-Традиция; Инфра-М, 2004. 412 с.
2. **Володина М. Н.** О роли СМИ в процессе политической коммуникации (на материале немецких массмедиа) // Политическая лингвистика. 2010. № 4. С. 9-12.
3. **Григорьева О. Н.** Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка // Язык средств массовой информации / под ред. М. В. Володиной. М.: Альма Матер, 2008. С. 355-366.
4. **Добросклонская Т. Г.** Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008. 264 с.
5. **Желтухина М. Р.** Информативный маркер языка СМИ // Global Media Journal – Russian Edition. 2012. Вып. 2. Т. 2. С. 1-10.
6. **Казак М. Ю.** Язык газеты: уч. пособие. Белгород: ИД «Белгород», 2012. 120 с.
7. **Клушина Н. И.** Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000-2008 гг.): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2008. 57 с.
8. **Кроне – Шмальц Г.** Понять Россию. Борьба за Украину и высокомерие Запада / перевод: А. С. Лоскутова. М.: Изд-во «Кучково поле», 2015.
9. **Кузьмина Н. А.** Современный медиатекст: уч. пособие. Изд-е 3-е. Омск: Флинта, 2011. 416 с.
10. **Ляпун С. В.** Газетная публицистика в парадигме лингвистических исследований XXI в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». 2011. № 2. С. 109-115.
11. **Пешкова Ю. В.** Роль и функции новостных заголовков в современной немецкоязычной прессе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 21 с.
12. **Юрина М. В.** Коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью (на материале современной прессы ФРГ): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2006. 21 с.
13. **Krone-Schmalz G.** Russland verstehen. München: Verlag C.H. Beck, 2015. 176 S.

**SOME MARKERS OF A LINGUO-STYLISTIC ANALYSIS OF A PUBLICISTIC TEXT
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Shchelikova Nina Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala
nshelikova@mail.ru

The study of the mechanism of public opinion manipulation by the linguistic means of media texts has acquired special significance in connection with the strengthening of the mass media role in the life of any society. The article is devoted to some aspects of a linguo-stylistic analysis of the German-language publicistic text, which makes it possible to identify specific markers of linguistic means at various levels, to identify typed elements of stylistics of the modern German journalism, serving addressee's suggestion.

Key words and phrases: journalism; sender; addressee; linguo-stylistic analysis; suggestion; reliability; dialogue nature; standard; expressivity.

УДК 81'373.217(23)

Данная статья посвящена изучению и научному описанию семантических особенностей иноязычных терминов англоязычного происхождения в современном русском языке. Выделяются три основные группы по степени семантического освоения заимствованных лексем, вошедших в современный русский язык в новейшее время. На материале публицистической литературы, интернет-публикаций, толковых, иностранных, этимологических словарей была предпринята попытка анализа механизмов рецепции и адаптации англоязычной терминологии. Исследованы семантические изменения англицизмов «лизинг», «детектор», «мониторинг».

Ключевые слова и фразы: термины; иноязычная лексика; семантическая структура; англицизмы; прототип; заимствования.

Яхина Рузилья Раифовна, к. филол. н., доцент
Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева – КАИ
shroza1981@yandex.ru

Залалтдинова Рамиля Равильевна
Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н. Э. Баумана
ramilya7830@mail.ru

**АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ:
ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ И АССИМИЛЯЦИИ**

Современный русский язык подвергается значительным изменениям в результате технического, технологического развития нашего общества. Как утверждал Ю. С. Маслов, общей основой для всех процессов